

Походъ эскадрона юнкеровъ Тверского кавалерійскаго училища.

26-го іюня эскадронъ юнкеровъ Тверского кавалерійскаго училища выступилъ въ походъ.

Первый переходъ былъ назначенъ до слободы Павловской, 27 верстъ. 25-го іюня, днемъ, выступили изъ лагеря квартиреры: штабсъ-ротмистръ Ф., пять юнкеровъ и одинъ нижній чинъ-фуржиръ.

26-го, къ 8 часамъ утра, эскадронъ юнкеровъ выстроился впереди лагеря. По принятіи штандарта, начальникъ училища поздоровался съ юнкерами и, объяснивъ въ короткой, но выразительной рѣчи смыслъ похода и его практическое значеніе, отдалъ приказаніе для начала движенія.

Въ походъ выступили: начальникъ училища, два штабъ-офицера генеральнаго штаба, шесть младшихъ офицеровъ, врачъ училища, 122 юнкера, два фельдшера, кузнецъ, десять вѣстовыхъ и обозъ въ составѣ одной походной кухни, экипажа для больныхъ и четырехъ подводъ: съ коновязью, офицерскими вещами, кухонными продуктами и имуществомъ офицерскаго собранія.

Выславъ дозорныхъ, временно командующій эскадрономъ подалъ команду и эскадронъ вытянулся по пыльной дорогѣ въ ко-

лонну по три. День выдался сѣренькій, прохладный; идти было не жарко, лошадямъ—легко. До брода черезъ Москву-рѣку у д. Рублево занятій не производилось; юнкера осваивались съ новой для нихъ обстановкой.

Рублево лежитъ приблизительно на половинѣ перехода до слободы Павловской. Перейдя здѣсь р. Москву въ бродъ, мѣстами по плечо лошади, мѣстами глубже, эскадронъ остановился и спѣшился. Дана была задача: «Неприятель находится верстахъ въ 40 къ западу отъ Павловской слободы. Нашъ отрядъ изъ трехъ родовъ войскъ, наступая съ востока, 25-го іюня достигъ с. Всѣхсвятскаго, гдѣ ему назначена дневка.

Утромъ 26-го іюня уланскій полкъ выступилъ изъ с. Всѣхсвятскаго къ сл. Павловской для захвата мостовъ черезъ р. Истру и удержанія ихъ до подхода стрѣлковаго баталіона, выступающаго изъ с. Всѣхсвятскаго въ 12 часовъ дня. По выполненіи задачи, полкъ расположился на ночлегъ въ д. Новинки.

Для охраненія движенія командиръ уланскаго полка высылаетъ три походныя заставы: головную въ $1\frac{1}{2}$ эскадрона и двѣ боковыхъ, силою по одному взводу».

Главные силы полка обозначены штандартомъ съ его конвоемъ; въ головную заставу ушелъ 1-й полуэскадронъ училища, въ боковыя—3-й и 4-й взводы, всѣ подъ командой портупей-юнкеровъ, которымъ предоставлена была полная самостоятельность; за дѣйствіями ихъ наблюдали назначенные для этого офицеры. По мѣрѣ движенія заставъ впередъ, вводились предположенія о появленіи сначала неприятельскихъ мелкихъ частей, затѣмъ болѣе крупныхъ и, наконецъ, цѣлаго неприятельскаго коннаго отряда. По мѣрѣ ввода этихъ предположеній, юнкера принимали соотвѣтствующія рѣшенія, маневрируя со своими частями и посылая донесенія. За с. Никольскимъ маневръ былъ законченъ; заставы подъ напоромъ неприятельскаго отряда отошли на свои главные силы.

До Павловской слободы оставалось пять верстъ. Послѣ разбора маневра, эскадронъ двинулся дальше, охраняя себя дозорами; эскадрономъ и взводами командовали юнкера. Было объявлено, что можетъ показаться противникъ въ лицѣ высланныхъ наканунѣ квартирьеровъ. Дѣйствительно, подходя къ д. Новинки, лѣвые дозорные, слѣдовавшіе по опушкѣ лѣса, отдѣленнаго отъ дороги болотистой ложбиной, замахали фуражками и, вслѣдъ за этимъ, оттуда послышался ружейный залпъ, а затѣмъ частый огонь. Справа было засѣянное поле; дорога ровная, открытая версты на двѣ какъ впередъ, такъ и назадъ; укрытыя отъ огня было негдѣ. Эскадронъ

остановился, не зная, что дѣлать. Дозорные, выхвативъ пашки, бросились на засаду въ атаку. Въ это время начальникъ училища подалъ «отбой».

Собравшійся эскадронъ съ пѣсенниками двинулся дальше и въ 2 часа дня вступилъ въ слободу, радушно встрѣченный квартирующей здѣсь артилеріей.

Юнкера и лошади размѣстились въ казармахъ и конюшняхъ артилеріи; офицеры—въ офицерскомъ собраніи. Черезъ полчаса уже было видно, какъ юнкера тащили на себѣ сѣно, зачищали и замывали лошадей, бѣгали съ котелками за обѣдомъ. Словомъ, развернулась картина, хорошо знакомая каждому кавалеристу, побывавшему въ походѣ. Ночь выдалась холодная, термометръ упалъ до 8 градусовъ, юнкера прозябли и поднялись уже въ 5 часовъ утра; у конюшенъ была видна ихъ суета.

Выступили изъ Павловской слободы въ Звенигородъ (19 вер.) въ 8 часовъ утра. По плану занятій, предполагалась, по приходѣ на ночлегъ, сторожевая служба, но такъ какъ получены были свѣдѣнія, что въ Звенигородѣ юнкерамъ будетъ предоставленъ такъ называемый «городской манежъ», расположенный въ самомъ городѣ, то начальникъ училища рѣшилъ произвести другое занятіе, воспользовавшись лугами, тянувшимися почти на всемъ протяженіи перехода. Была назначена «служба развѣдывательнаго эскадрона». Начальникъ училища вызвалъ старшій курсъ юнкеровъ, напомнилъ имъ теорію техники движенія такого эскадрона, а затѣмъ объявлена задача и назначены начальники развѣздовъ. Задачіе заключалось въ слѣдующемъ:

«По слухамъ, непріятель ночевалъ на 27-е іюня въ окрестностяхъ г. Рузы; его кавалерійскія части рано утромъ 27-го числа обнаружены въ районѣ с.с. Локотня и Каринское. Отъ нашего отряда, ночевавшего въ с. Всѣхсвятскомъ, выслана 26-го іюня кавалерійская бригада въ направленіи на Звенигородъ и Рузу, съ приказаніемъ опредѣлить мѣстопробываніе, силу и группировку противника. Бригада съ 26-го на 27-е число ночевала въ Павловской слободѣ. На 27-е іюня командиръ бригады назначилъ переходъ въ Звенигородъ, выславъ впередъ развѣдывательные эскадроны, причемъ эскадрону юнкеровъ Тверского кавалерійскаго училища, входившему въ составъ бригады, дана для развѣдки полоса на границахъ: слѣва—д.д. Чеснокова, Аксиньино, Игнатьево и справа—д.д. Покровская, Липки, Супонина и Звенигородъ».

Юнкеръ, командовавшій эскадрономъ, выслалъ первую серію развѣздовъ тотчасъ же по выходѣ изъ Павловской слободы, съ за-

дачей обслѣдовать полосу до р. Бѣляны и, собравшись на перекресткѣ дорогъ юго-западнѣе с. Абушкова, присоединиться тамъ къ эскадрону. Отъ с. Абушкова (на р. Бѣлянѣ) выслана была вторая серія разъѣздовъ со сборнымъ пунктомъ у д. Ивановки.

Донесенія о противникѣ, послѣ сводки юнкеромъ, командовавшимъ эскадрономъ, направлялись начальнику училища, который, со штандартномъ и конвоемъ при немъ, обозначалъ главныя силы бригады. При каждомъ разъѣздѣ и при главныхъ силахъ эскадрона имѣлся наблюдающій офицеръ.

Въ д. Ивановкѣ занятія были окончены и, около часу дня, жители и дачники встрѣчали эскадронъ, съ пѣснями вступавшій въ Звенигородъ. Эскадронъ расположился квартиро-бивакомъ: лошади на коновязи во взводной колоннѣ, юнкера въ «городскомъ манежѣ», представляющемъ изъ себя каменный сарай, гдѣ размѣщаются во время сборовъ ратники ополченія, а въ лѣтнее время дежуритъ заѣзжая труппа. Съ приходомъ юнкеровъ, красивый Звенигородъ оживился: на прилегающихъ къ коновязи улицахъ и на самой площади появились группы гуляющихъ и наши пѣсеники, задавъ послѣ вечерней уборки кормъ лошадямъ, завели пѣсни.

Въ 9 часовъ «заря», а затѣмъ усталые отъ похода и непривычной работы при лошадяхъ, юнкера затихли и лишь окрики дневальныхъ у коновязи и фырканье лошадей жующихъ сѣно, давали знать, что здѣсь стоитъ воинская часть. Ночь выдалась тихая, теплая.

Звенигородцы народъ радушный. Начиная съ воинскаго начальника, раненаго участника послѣдней войны, до послѣдняго крестьянина, они внимательно и гостепріимно отнеслись ко всему училищу. Это былъ лучшій ночлегъ за весь походъ.

28-го іюня, въ 8 часовъ утра, эскадронъ двинулся дальше. Назначенъ былъ пробѣгъ въ 42 версты въ г. Рузу, какъ предполагалось и въ планѣ похода. День былъ жаркій; уже въ 10 часовъ солнце пекло нестерпимо и надъ лошадьми носились тучи оводовъ; дорога пыльная; въ воздухѣ тихо.

Сначала шли медленно, такъ какъ до Саввинскаго монастыря тянется мостовая безъ обочинъ; берегли лошадей. Юнкера и офицеры были рады этому медленному движенію: любовались «Звенигородской Швейцаріей» съ разбросанными по ней красивыми дачами. Пройдя монастырь, пошли перемѣннымъ аллюромъ строго по часамъ. Сначала выдерживали послѣ 5 минутъ рыси 10 минутъ шагомъ; отъ с. Каринскаго перешли на репризы по 5 минутъ рысью и шагомъ. Въ Каринскомъ застали нашу походную кухню: сломалось колесо при объѣздѣ какъ всегда неисправнаго земскаго мо-

ста. Пришлось оставить офицера съ юнкеромъ для нагрузки кухни на нанятую обывательскую подводу. Пройдя д. Велькину, поили лошадей изъ ручья. Въ 1 часъ дня вступили въ г. Рузу. Коновязь разбили на площадкѣ возлѣ церкви; юнкера помѣстились въ городской школѣ. Убрали лошадей, задали кормъ и команды юнкеровъ, въ ожиданіи запоздавашаго обѣда, потянулись на купанье къ рѣкѣ Рузѣ. Купанье въ Рузѣ чудное: дно чистое, песчаное; глубже, какъ по плечо, мѣсть нѣтъ. Пока купались, подѣхала кухня; пообѣдали и собрались въ церковь помолиться по умершемъ въ Москвѣ, въ госпиталѣ, юнкерѣ С., о смерти котораго была получена телеграмма. Пѣлъ хоръ юнкеровъ; старичекъ священникъ внятно, торжественно служилъ панихиду; въ сумракѣ церкви тихо теплились свѣчи; юнкера горячо молились объ упокоеніи души любимаго товарища. Послѣ панихиды вечеръ прошелъ тихо, безъ пѣсенъ, и такъ же тихо всѣ разошлись спать.

По плану похода предполагалось простоять въ Рузѣ весь день 29-го іюня; въ виду же обнаружившейся на мѣстныхъ лошадяхъ сибирки, начальникъ училища рѣшилъ выступить утромъ. Предполагавшійся ночной маршъ не состоялся.

Выступили въ 9 часовъ утра, выславъ впередъ обозъ и приведенную въ исправность походную кухню. Подошли къ мосту черезъ р. Рузу; мостъ на плотахъ и настолько неисправный, что дыры пришлось закладывать досками и переходить черезъ него, спѣшившись, по одному. Перейдя, потянулись по лѣсной дорогѣ съ массой промоинъ и колдобинъ, наполненныхъ жидкою грязью. Руководствоваться временемъ для перемѣннаго аллюра не представлялось возможнымъ; рысью шли тамъ, гдѣ было удобно. Овода продолжали преслѣдовать; сверху сильно пекло. Наконецъ, втянулись въ артилерійскій лагерь; вездѣ надписи: «ѣзда шагомъ»; пришлось черезъ д. Вандову и дальше, вплоть до мѣста ночлега въ с. Клементьевѣ, идти шагомъ.

Въ Клементьевѣ отвели мѣсто для коновязи лошадей на широкой улицѣ села, на самомъ солнцекекѣ; проѣзжающіе экипажи артилеристовъ поминутно обдавали привязанныхъ лошадей клубами пыли; пришлось поставить дневальныхъ юнкеровъ, которымъ поручено просить проѣзжать мимо коновязи шагомъ. Хотѣли перевести лошадей на другое мѣсто; смотрѣли лугъ между Клементьевымъ и Новинками, но вблизи ни одной постройки для помѣщенія юнкеровъ и конскаго снаряженія, а, кромѣ того, водой пришлось бы пользоваться изъ р. Искони, ниже мѣсть для стирки бѣлья артилеріи. Нанять крестьянскій лугъ не удалось: трава еще не снята и

запрашиваютъ невѣроятно большія цѣны. Поставить лошадей по сараямъ тоже нельзя, такъ какъ военныя училища не пользуются правомъ на отводъ квартиръ. Пришлось помириться съ настоящей стоянкой, благо подъ ногами лошадей не голая земля, а травка, и юнкера расположились тутъ же при лошадяхъ, въ двухъ большихъ сараяхъ.

Едва сѣли за обѣдъ, какъ случилось любезное приглашеніе офицерамъ и юнкерамъ на скачки гренадерской артилерійской бригады. Юнкера отказались: грязный, походный видъ у всѣхъ; полное отсутствіе конюховъ и строго, по положенію, ограниченное количество вещей на вьюкахъ сказалось.

Офицеры училища, бывшіе на скачкахъ, вынесли самое лучшее впечатлѣніе: отличныя кровныя лошади выдающихся русскихъ заводовъ, отлично оборудованный скаковой кругъ, полный порядокъ. Пріятно, что конный спортъ является уже удѣломъ не одной кавалеріи; въ добрый часъ—хорошія начинанія.

30-го іюня юнкера смотрѣли боевую стрѣльбу артилеріи. Утромъ имъ показали стрѣльбу запаснаго конно-артилерійскаго дивизіона по движущимся цѣлямъ. Наступала, въ видѣ мишеней, кавалерія и стрѣльба велась съ открытыхъ позицій. Стрѣляли на Ружскомъ полигонѣ.

Въ то же утро, на Можайскомъ полигонѣ была показана стрѣльба дивизіона 35-й артилерійской бригады съ закрытыхъ позицій по наступающей пѣхотѣ и артилеріи. Послѣ обѣда, съ 3-хъ часовъ, смотрѣли стрѣльбу дивизіона 3-й гренадерской бригады также съ закрытыхъ позицій. На всѣхъ стрѣльбахъ объясненія давали артилерійскіе офицеры, предоставленные въ распоряженіе нашего генерала любезнымъ начальникомъ артилерійскаго сбора; затѣмъ присутствовали при разборахъ, причемъ разборы велись въ духѣ и тонѣ удобопонятномъ для юнкеровъ—неспециалистовъ артилерійскаго дѣла. Юнкера проявили большой интересъ къ стрѣльбѣ; обсуждался вопросъ о возможности атаки кавалеріей и выбора для этого моментовъ.

На другой день, 1-го іюля, выступили въ с. Бородино. Предполагавшійся ночлегъ въ д. Семеновской состояться не могъ, такъ какъ тамъ были размѣщены каменщики и строилось шоссе.

Выступили послѣ обѣда въ 2 часа дня и сразу пошли перемѣннымъ аллюромъ. Переходъ предстоялъ маленькій, верстъ 18—19. Шли по проторенной дорожкѣ на Ханьево, Старое, Беззубово. Рѣшено было, по приходѣ въ с. Бородино, выставить охраненіе отъ бивакирующаго эскадрона, а по дорогѣ, у с. Старого, оставить развѣздъ съ цѣлью разыскать и тревожить эскадронъ.

Идти было легко: продуваль вѣтерокъ и оводъ не беспокоилъ. Въ 4 часа, подходя къ с. Старому, перешли въ бродъ р. Москву при впаденіи въ нее Колочи. Съ высокаго берега, отъ церкви, видѣли тотъ «мѣшокъ», въ который Наполеонъ хотѣлъ загнать русскую армію, но если р.р. Москва и Колоча сто лѣтъ тому назадъ были такими же, какъ теперь, то «мѣшокъ» этотъ не былъ страшенъ: обѣ рѣки почти вездѣ проходимы въ бродъ, дно твердое, песчаное, глубина не выше колѣна; по берегамъ луга и мелкіе перелѣски, переходящіе въ направленіи къ д.д. Горкамъ и Татариново въ лѣсъ. Около церкви сдѣлали приваль; здѣсь же оставили разъѣздъ въ 16 человекъ и тронулись дальше. Начинались историческія мѣста славнаго Бородинскаго боя. Оставшемуся разъѣзду, мѣстный священникъ показывалъ прострѣленное Евангеліе и прибитую въ церкви доску, гласящую, что въ 1812 году въ ней стояли лошади французовъ.

Проходя мимо д.д. Логиново и Беззубово, вспоминали съ юнкерами атаки Уварова и Платова на кавалерію Орнано и на 84-й французскій полкъ. По тянущимся сюда съ востока тальвегамъ, не трудно было опредѣлить направленія движеній Платова и Уварова.

Въ 5 часовъ пришли въ с. Бородино. Стали бивакомъ на лугу у Колочи, противъ дворца, въ тѣни строеній и деревьевъ. Юнкеръ, командующій эскадрономъ, выставилъ полевые караулы и посты, назначилъ дежурную часть. Въ рекогносцировкѣ мѣстности принялъ участіе весь старшій курсъ.

Жизнь на бивакѣ закипѣла; обвѣянные прохладой, юнкера оживились; нѣсколько человекъ, раздѣвшись, тутъ же около коновязи ловили раковъ, которыхъ въ Колочи тьма; другіе тащили купленаго въ селѣ барашка, рѣшивъ превратить его въ шашлыкъ; лошади съ наслажденіемъ щипали сочную траву луга, разбрасывая сѣно. Подходило время водопоя, солнышко пряталось за деревья дворцоваго парка и за холмами. Въ это время, со стороны д. Горки, послышались выстрѣлы и прискакалъ юнкеръ съ донесеніемъ, что непріятельскій разъѣздъ человекъ въ 10 напоролся на нашъ полевой караулъ и, обстрѣлянный почти въ упоръ, отскочилъ въ долину ручья Стонецъ. Вслѣдъ за этимъ выстрѣлы послышались на сѣверной и западной опушкахъ Бородина и пришли донесенія, что тамъ появились разъѣзды противника по 3—4 человекъ. Высланные къ ручью Стонецъ юнкера обнаружили непріятеля, но уже столь близко отъ бивака, что дать во-время знать о немъ не могли. Тѣмъ временемъ на бивакѣ поднялась суета: дежурная часть садилась на коней, остальные юнкера хватали ружья и разсыпались въ

прибрежныхъ кустахъ. Непріятель появился внезапно и пошелъ въ атаку бродомъ черезъ Колочу. Дежурный взводъ выдержалъ п, давъ противнику перейти рѣку, ринулся на него въ атаку съ мѣста, подъ акомпаниментъ ружейной трескотни дѣпи. Начальникъ училища подаль «отбой»; посредники остановили атаку.

Собрался весь эскадронъ; произведенъ былъ разборъ; затѣмъ разошлись продолжать прерванна дѣла.

Вечеромъ, пока юнкера-кавказцы стряпали шашлыкъ, собрались пѣсенники и безсмертное Лермонтовское «Скажи-ка дядя...» огласило тихое Бородинское поле.

Этотъ ночлеги п весь слѣдующій день навѣрно никогда не изгладятся изъ памяти всего состава училища, побывавшаго здѣсь; съ особеннымъ благоговѣніемъ отнеслись всѣ къ Бородину и ко всему, что могло напомнить нашихъ славныхъ предковъ, павшихъ въ защиту и во славу Царя и матушки-Россіи.

Послѣ жаркаго дня выдалась на рѣдкость холодная ночь: на низкомъ мѣстѣ коновязи было пронизывающе сыро; дневальнымъ по коновязи юнкерамъ приходилось плохо, приказано было развести костры. Остальные юнкера размѣстились въ сараяхъ, но холодъ проникъ и туда. Это ли было причиной или нетерпѣливое желаніе осмотрѣть поле битвы, но задолго до «утренней зари» юнкера бѣжали къ Колочи мыться, а затѣмъ къ своимъ лошадямъ. Солнце вставало красное, подернутое туманной дымкой; день обѣщаль быть жаркимъ.

Выступили въ 9 часовъ пѣшкомъ, оставивъ у коновязи офицерскихъ вѣстовыхъ. Раздѣлились на двѣ группы, по полуэскадронно, по числу офицеровъ генеральнаго штаба, которые разговоромъ возстановляли въ воображеніи слушателей всѣ детали Бородинскаго боя. Начали съ моста черезъ Колочу, у котораго гвардейскіе егеря ставятъ памятникъ своимъ славнымъ предкамъ; затѣмъ черезъ Центральный курганъ (батарея Раевского), на которомъ высится памятникъ Бородинскаго боя, д. Семеновскую и Багратионовы флешы обошли все поле битвы. Кромѣ памятника л.-гв. Павловскаго полка на Утицкомъ курганѣ, другихъ памятниковъ еще не было, были лишь фундаменты, а мѣстами столбики или кресты съ надписями о принадлежности мѣстъ подъ памятники той или другой части.

Въ Спасо-Бородинскомъ монастырѣ юнкеровъ встрѣтили двѣ монахини, которыя показывали достопримѣчательности монастыря и давали поясненія. Затѣмъ пили монастырскій квасъ, прохладный, душистый; ѣли очень вкусныя просфоры, еще теплыя; пробовали пищу монахинь.

Бородинское поле имѣеть тотъ же видъ, какъ и 100 лѣтъ тому назадъ; лишь, вмѣсто Утицкихъ кустовъ, стоитъ молодой лѣсъ, да и остальные лѣса нѣсколько выше, такъ какъ закрываютъ ту картину, которая открывалась Наполеону съ Шевардинскихъ холмовъ.

Въ началѣ 4-го часа вернулись домой и опять закипѣла бивачная жизнь.

3-го іюля, въ 8 часовъ утра, эскадронъ выступилъ въ обратный путь по новой Смоленской дорогѣ. За $\frac{1}{4}$ часа до выступленія, былъ посланъ 3-й взводъ штабсъ-ротмистра С. для производства эскадрону «всякихъ непріятностей», какъ выразился начальникъ училища. Эскадронъ совершалъ походное движеніе въ условіяхъ военнаго времени. Первая «непріятность» была устроена въ лѣсу за д. Горки, въ видѣ засады; взводъ спрятался въ высокихъ кустахъ и, пропустивъ зазѣвавшихся дозорныхъ, послѣ двухъ-трехъ залповъ по эскадрону, быстро отступилъ кустами. Эскадрону пришлось остановиться и двинуться впередъ, предварительно удостовѣрившись, что противникъ скрылся. Движеніе задержалось мнуть на 10. Зазѣвавшійся дозоръ былъ взятъ въ плѣнъ. При дальнѣйшемъ движеніи до с. Кукарина были еще двѣ засады, но дозоры шли уже внимательно и открывали противника.

Въ с. Кукарино противникъ занялъ опушку селенія и оказалъ было упорное сопротивленіе, но вахмистръ юнкеровъ, командовавшій эскадрономъ, выслалъ одинъ взводъ въ охватъ селенія, и довольно было этой угрозы, чтобы противникъ отошелъ.

Подходя къ Можайску, взводъ штабсъ-ротмистра С., произведя усиленное спѣшиваніе, занялъ кладбище, сыгравшее въ 1812 году немаловажную роль при задержаніи французовъ, наступавшихъ на Москву. Кладбище расположено на высокому бугрѣ и на западъ даетъ отличный обстрѣлъ версты на двѣ; шагахъ въ 300—400 впереди пролегаютъ оврагъ съ обрывистыми берегами и, загибаясь сначала къ югу, а затѣмъ поворачивая на востокъ, какъ бы опоясываетъ бугоръ кладбища съ трехъ сторонъ. Справа, къ сѣверу, скатъ кладбищенскаго бугра очень крутъ и для кавалеріи едва едва доступенъ; внизу идетъ Смоленская дорога, по другую сторону которой полого поднимается другой бугоръ, командующій; однако валикъ кладбища и могилы вполне укрываютъ стрѣлковъ отъ выстрѣловъ съ этой командующей высоты. Сзади кладбища пологій скатъ въ глубокой оврагъ, за которымъ начинаются строенія Можайска. Какъ арьергардная, эта позиція хороша на отрядъ 1— $\frac{1}{2}$ эскадрона. Едва успѣли спѣшиться и спрятать коноводовъ, какъ напали дозоры эскадрона: кладбище занимали на ихъ гла-

захъ. Показался эскадронъ. Съ кладбища открыли огонь. Развернувшись, эскадронъ двинулся въ атаку, не подозрѣвая о наличности оврага, такъ какъ дозоры, ввязавшіеся въ перестрѣлку съ неприятелемъ, не предупредили. Повторилась картина атаки Дагестанцевъ подъ Ландунгоу въ 1905 году. Нарвавшись на оврагъ, эскадронъ замаялся, повернулъ назадъ и, разворачивая лаву, началъ быстро отходить.

Послѣ первой неудачи и маленькаго военнаго совѣта юнкеровъ, рѣшено было направить одинъ взводъ съ фронта для демонстраціи, а двумя произвести охватъ, занявъ командующую высоту. Взводъ, назначенный для демонстраціи, двинулся впередъ, вошелъ въ оврагъ, спѣшился, но укрыть своихъ коноводовъ не могъ, почему былъ отведенъ назадъ и присужденъ къ бездѣйствию. Другой взводъ вышелъ за командующій бугоръ вполнѣ скрытно, спѣшился и завязалъ перестрѣлку съ противникомъ, перемѣнившимъ фронтъ; затѣмъ началъ наступать ползкомъ, поодиночкѣ, укрываясь чѣмъ можно. Третій взводъ, предназначенный для болѣе глубокаго охвата, вышелъ почти въ тылъ; появившись на бугрѣ неожиданно и для себя и для противника, въ конномъ строю бросился въ атаку сначала внизъ, а затѣмъ по кручѣ вверхъ, но добраться до кладбища въ конномъ строю не могъ и, попавъ въ «мертвое пространство», началъ спѣшиваться. «Отбой», поданный начальникомъ училища, прекратилъ маневръ. Эскадронъ собрался у кладбища для разбора маневра.

Былъ первый часъ. Прошли всего 11 верстъ, впереди предстояло еще 26. Солнце палило; вѣтра не было.

Послѣ нервнаго подъема вслѣдствіе маневра, силы упали; юнкера, что называется, разварились. Рѣшено было идти дальше безъ маневра. Протянувшись шагомъ черезъ Можайскъ, пошли перемѣннымъ аллюромъ и въ 3¹/₂ часа дня вступили въ д. Шелковку. Пріятно было увидѣть послѣ восьмидневнаго похода желѣзную дорогу и услышать свистки паровоза.

Въ Шелковкѣ разбили коновязъ на обочинѣ шоссе, вытянувъ эскадронъ развернутымъ фронтомъ; юнкера размѣстились въ ближайшихъ сараяхъ.

На завтра предстоялъ небольшой переходъ, всего 22 версты.

Вечеромъ начальникъ училища и офицеры собрались въ офицерской столовой, задней комнатѣ мѣстной чайной лавченки, и за ужиномъ рѣшено было на другой день выставить летучую почту между Шелковкой и с. Кубинскимъ и въ тотъ же день идти ночнымъ переходомъ въ с. Вяземы съ такимъ расчетомъ, чтобы прибыть туда къ разсвѣту.

4-го іюля, къ 8 ч. утра, эскадронъ построился передъ квартирой начальника училища; приняли штандартъ; объявлена была задача:

«Непріятель находится на сѣверѣ. Нашъ корпусъ, наступая съ юга, утромъ 4-го іюля достигъ авангардами своихъ двухъ колоннъ д. Шелковки и с. Кубинскаго. Наканунѣ наша кавалерія имѣла дѣло съ непріятельской и отбросила послѣднюю къ г. Рузѣ. Эскадрону юнкеровъ приказано связать штабы авангардовъ летучей почтой».

Полковникъ З. напомнилъ юнкерамъ основы устройства и службу летучей почты.

Оставивъ постъ въ Шелковкѣ, эскадронъ двинулся къ с. Кубинскому, разставляя по пути посты. Въ д. Крутицы, на полъ дорогѣ, оставили резервъ почтовой линіи.

Окончивъ разстановку, передали нѣсколько донесеній и приказаніе о сборѣ постовъ въ с. Кубинское. Коновязь разбила во дворѣ крестьянской усадьбы, вдали отъ дороги; юнкерамъ отвели помѣщеніе въ сельской школѣ, но никто туда не пошелъ: было пасмурно, на дворѣ дышалось легче, чѣмъ въ душной школѣ, да, кромѣ того, ночлегъ не предполагался.

Около 11 часовъ вечера, когда стемнѣло, послышались звуки «похода»; красивый сигналъ былъ далеко слышенъ въ тихомъ воздухѣ. Начали сѣдлатъ лошадей. Вопреки ожиданіямъ, посѣдлали въ темнотѣ безъ суеты, быстро, хорошо; практика постоянной сѣдловки въ походѣ сказалась. Въ 10 минутъ 12-го подава была команда «шагомъ маршъ».

Было темно, вдали поблескивала молнія, надъ Москвой стояло зарево освѣщенія. До д. Подлинки шли шагомъ, дальше переменнымъ аллюромъ. При входѣ въ низины, охватывалъ пронизывающій густой туманъ, впереди ничего не было видно. Около 3-хъ часовъ утра пришли въ с. Вяземы.

Въ темнотѣ, при свѣтѣ фонарей, начали разбивать коновязь, на обочинѣ шоссе; пока разбила, начало свѣтатъ. Юнкера стали чаевать, кто примостившись на краю шоссе, кто подъ заборомъ; болѣе избалованные забрались въ мѣстную чайную лавку.

День прошелъ вяло, предстоялъ на другой день послѣдній переходъ и, благодаря этому, интересъ къ походу пропалъ. Съ квартирьерами заказана была для юнкеровъ баня.

6-го іюля день выдался сѣренькій; нѣсколько разъ порывался идти дождикъ; было тепло, но не жарко; выступили въ 7 часовъ утра; шли безъ занятій съ тѣмъ, чтобы придти къ 1 часу дня домой.

Подходя къ с. Перхушкино, наткнулись на штабсъ-капитана N у испорченнаго аэроплана; предлагали помощь людьми и кузне-

цомъ, но получили благодарность и отказъ. У Перхушкина напомнили юнкерамъ славный поискъ партизана 1812 года Дорохова. Пройдя д. Мамоново, свернули съ пыльнаго шоссе на лѣсную дорожку; прошли д.д. Ромашково, Черепково, втянулись въ Екатериновку,—кони почували близость дома, легли въ поводъ, прибавили шагъ.

Ровно въ часъ дня эскадронъ стоялъ въ развернутомъ строю передъ лагеремъ и юнкера весело отвѣчали на благодарность начальника училища за походъ. Да и стоило благодарить: поведение и стараніе юнкеровъ за все время похода были образцовыми; лошади въ большомъ порядкѣ, набитыхъ лошадей за весь походъ было лишь 4, но и тѣ остались подъ всадниками, такъ какъ набивки были ничтожны; 2 лошади подбились на ноги.

Принимая во вниманіе, что при юнкерахъ не было ни одного конюха, ни одного служителя для личныхъ услугъ и имъ приходилось выполнять самимъ всю работу около лошадей и около себя, двигаться съ маневрированіемъ, нести караульную службу и внутренній нарядъ, походъ выполненъ былъ блестяще.

Больныхъ юнкеровъ за все время было лишь 9, причемъ на желудочныя заболѣванія пришлось 8, и на травматическія поврежденія одинъ случай—ушибъ отъ удара лошадыю (причемъ юнкеръ, по его же желанію, продолжалъ походъ). Всѣ желудочныя заболѣванія происходили въ Клементьевѣ, вслѣдствіе плохой воды, и были настолько незначительны, что на другой день юнкера уже оправились.

Довольствовались юнкера и офицеры изъ походной кухни; на первомъ переходѣ, за обѣдомъ, на второе блюдо были котлеты, но отъ нихъ юнкера отказались, прося готовить въ будущемъ борщъ съ порціей мяса и кашу; ужинъ состоялъ изъ жидкихъ кашъ съ мясомъ и масломъ. Продукты покупались каждый разъ на мѣстѣ юнкеромъ-артельщикомъ, такъ же точно какъ бѣлый хлѣбъ къ чаю и черный къ обѣду.

Послѣ 255 верстнаго похода, юнкера и лошади отдыхали 7-е и 8-е июля; 9-го начались обычные лагерныя занятія.

П. Р—ъ.

